

инымъ, какъ сидѣніемъ на полу въ мечети Эль-Азаръ... И потомъ всю нашу жизнь мы бормочемъ какую-то тарабарщину, хоть и считаемъ себя образованными людьми.

Отрадно замѣтить, что, несмотря на всѣ временные и мѣстные симптомы реакціи, общее направленіе образованія все же стремится къ большей свободѣ. Школы все легче и легче обходятся теперь безъ тѣлеснаго наказанія, и мы все болѣе и болѣе убѣждаемся въ томъ, что нужно замѣнить естественной дисциплиной придуманную нами искусственную. Ребенокъ долженъ бояться не насъ, а послѣдствій своихъ поступковъ. Больтонъ Холлъ былъ правъ, говоря: «Природа сама наказываетъ. Наказывать искусственно — значитъ внушать ребенку, что когда васъ нѣтъ, онъ можетъ нарушить законы природы и не быть наказаннымъ. Уведемъ ребенка изъ этой школы». «Наказаніе поощряетъ трусость, будитъ звѣря въ человѣкѣ. А не лучше ли будить въ немъ Божество?» «Сломить волю ребенка — это то же, что переломить ему спину».

Есть еще другое практическое возраженіе противъ наказанія, которое я вынесъ изъ собственнаго опыта. Я всегда при наказаніи чувствовалъ, что я дѣлалъ что-то худшее того, за что я наказывалъ ребенка. Въ конечномъ анализѣ, если я наказываю ребенка, то только потому, что я сильнѣе его, а это очень шаткая основа правосудія. Во всякомъ случаѣ постараясь обходиться безъ всякихъ такихъ произвольныхъ и ложныхъ методовъ. Наши лучшіе и наиболѣе успѣшные воспитатели уже давно отбросили ихъ, и обращеніе къ силѣ доказываетъ только слабость воспитателя.

Начинаютъ распространяться и новые методы обученія. Ближайшимъ шагомъ будетъ вѣроятно тотъ, который намѣчается въ книгѣ профессора Дьюи. Всѣ работаютъ совмѣстно въ его школѣ; всѣ сообща заняты образованіемъ, какъ общественнымъ дѣломъ. Простое усвоеніе фактовъ, на его взглядъ, даетъ удовлетвореніе только эгоистичнымъ стремленіямъ человѣка, а отмѣтки и экзамены придаютъ образо-